

Помолвка Виктории и Дина была заключена молниеносно, и столь же стремительно было решено сыграть свадьбу. Прошла всего неделя с тех пор, как Героя и Повелителя демонов похитили, а обитатели обоих поместий — и люди, и демоны — уже собрались в торжественном зале.

Семейства Хоган и Эллен, вековые недруги, совершенно непостижимым образом превратились в сватов. Эдриан, плотно закутавшись в плащ, сидел в окружении своих верных подданных, также скрытых капюшонами. Прямо перед ним расположился герцог Эллен. Отец невесты, терзая в руках кружевной платок, рыдал в три ручья.

Эдриан с трудом подавил желание отвернуться. Глядя на сияющую от счастья Викторцию у алтаря и на её убитого горем отца, он невольно подумал, что в этой семье явно наблюдается избыток эмоциональных контрастов.

Герцог Эллен, тем временем, незаметно пересел поближе к Моисею. Вцепившись в руку демона, он сквозь рыдания причитал:

— Раньше Виктория была совсем другой... совсем не такой! Это же она велела мне строить козни Хоганам. Это она подстрекала меня враждовать с ними! Стоило этому негоднику Дину появиться на горизонте, она всем видом показывала, как он ей противен... Как же всё закончилось свадьбой?

Моисей деликатно протянул ему чистый платок. Бросив короткий взгляд на притихшего Эдриана, он с глубоким сочувствием кивнул:

— Да, нынешние мужчины крайне коварны. Наверняка этот пройдоха втайне плёл интриги, чтобы завлечь госпожу Эллен в свои сети. — В душе он мрачно добавил: «Совсем как тот бесстыжий Герой, который только и ищет случая подобраться поближе к нашему Повелителю».

— Она теперь не Эллен, — простонал герцог, захлёбываясь слезами. — Она теперь госпожа Хоган, у-у-у-у!

По другую сторону зала Виктория, нежно прижимаясь к жениху, ворковала:

— Я просила папу наладить связи с Хоганами, но он всегда всё понимал наоборот. И вместо союза шёл устраивать им очередную пакость. А ведь Дин мне нравился уже очень давно. Он как-то обмолвился, что любит благородных и утончённых леди, вот мне и пришлось притворяться кисейной барышней в его присутствии. И вот мы наконец вместе! Я так счастлива, и всё это благодаря вам.

Клод с каменным лицом высвободил руку, которую Виктория в порыве чувств успела схватить, и поспешно перенаправил её к ближайшему гостю. Та, не заметив подмены, тут же принялась пересказывать новому слушателю историю своего тайного романа.

Когда торжество завершилось, у компании наконец-то появилось время собраться в узком кругу и изучить тот самый кристалл, выторгованный у герцога Хогана.

Моисей с величайшей осторожностью извлёк из кармана заветную шкатулку. Поставив её на стол, он бережно приподнял крышку и передал находку Эдриану.

Барт замер рядом, не сводя с кристалла жадного взгляда. Он наблюдал, как артефакт в руках Повелителя то взлетает вверх, то падает на ладонь, гадая, дойдёт ли когда-нибудь очередь до него самого. Моисей тем временем достал обычные кристаллы, принесённые из Замка Повелителя демонов. Они были невелики — Моисей специально отбирал экземпляры размером с леденец, чтобы их было удобнее грызть. Крупные запасы остались дома.

Несмотря на разницу в размере, внешне аукционный лот и «домашние» камни почти не различались. Под твёрдой, полупрозрачной оболочкой медленно перетекала густая, почти осязаемая тьма. Моисей прикрыл глаза, концентрируясь: энергии внутри было предостаточно, просто в одном камне она ощущалась чуть более концентрированной.

Пока все разглядывали артефакты, Нильсон, к общему изумлению, внезапно схватил маленький кристалл и, прежде чем кто-то успел его остановить, с силой вонзил в него зубы.

Все присутствующие застыли в немом шоке.

Клод первым пришёл в себя. Схватив мага за подбородок, он бесцеремонно выгреб изо рта товарища обслюнявленный камень и с отвращением отшвырнул его на стол.

— Ты вообще помнишь, что ты — маг системы света?! — прошипел он.

Нильсон, потирая ноющую челюсть, угрюмо кивнул:

— Я просто хотел проверить, действительно ли они такие твёрдые, как о них говорят. — Он бросил недоверчивый взгляд на демонов. — Вы же их щёлкаете, будто это сахарная фасоль... Я заподозрил подвох.

Клод лишь закатил глаза. Как он раньше не замечал, что его соратник — непроходимый тупица?

Моисей, брезгливо глядя на кристалл, побывавший во рту Нильсона, завернул его в платок и выкинул в окно. Затем, тяжело вздохнув, он выудил из кармана новый экземпляр для изучения.

— На аукционе распорядитель упоминал об этом, — подал голос Барт. — Он сказал, что в этом камне заключена энергия иного рода. Видимо, в этом и кроется секрет. Возможно, молодой господин Хоган не смог поглотить её именно из-за этой примеси.

— Что это за энергия? — Моисей нахмурился. — Насколько мне известно, элементарный кристалл может содержать только одну стихию. Это как у людей: маги изучают одну школу. Разные элементы, смешиваясь, начинают отторгать друг друга. Я никогда не слышал, чтобы они сосуществовали в гармонии.

— А что, если этот случай — единственный в своём роде? — Нильсон наконец перестал массировать лицо. — Раз уж даже аукционные оценщики не смогли определить природу этой силы, значит, это что-то крайне редкое. Реже, чем тьма. Да и найти того, кто обладает талантом сразу к двум стихиям, выжил при этом и успешно практикует... задача почти невыполнимая.

В истории континента Элния не было зафиксировано ни одного случая появления мага двух или более стихий. Элементы неизбежно вступали в конфликт. Если в теле пробуждались два разных дара, они начинали бороться за господство, и в конечном итоге маг просто погибал от магического выброса.

Как правило, такие «самородки» тихо угасали, становясь обычными людьми, лишёнными магических сил.

Кристалл на столе казался исключением из всех правил. Возможно, он мог бы породить первого в мире мага двух стихий, но найти подходящего кандидата — того, в ком сочетались бы дар тьмы и эта загадочная вторая сила — было за гранью реальности.

Присутствующие переглянулись. Моисей убрал артефакт в футляр и под выжидающим взглядом Эдриана решительно спрятал его в пространственное кольцо.

— Ваше Величество, я не могу его вам отдать, — отрезал он. — Или вы хотите, чтобы у вас откололся ещё один зуб?

Эдриан сник.

Воспоминание о потерянном фрагменте резца всё ещё было слишком свежим. Каким бы притягательным ни был кристалл, рисковать своей безупречной внешностью Повелитель не решился. Он был единственным правителем расы демонов и обязан был служить эталоном красоты, оставаясь лицом своего народа.

И всё же он не мог удержаться от косых взглядов в сторону кольца Моисея. Он пытался представить структуру этого камня. Тёмная энергия внутри манила его, вызывая странное чувство близости. Эдриану почему-то казалось, что этот кристалл не должен существовать сам по себе. Ему нужен был некий сосуд или проводник. Нечто вроде посоха Нильсона, что

послужило бы связующим звеном.

«Проводник?»

Повелитель демонов в замешательстве постучал себя по лбу. Демоны всегда поглощали энергию напрямую — разгрызали камни и глотали. Никто и никогда не использовал кристаллы как внешний источник силы. Это был человеческий метод. Демоны предпочитали грубую мощь, пуская в ход кулаки или, на худой конец, обычное оружие.

Эдриан тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли. Бросив взгляд на небо за окном, он понял, что пришло время ужина.

— Моисей! Моисе-е-ей! Пора есть! — крикнул он, выбегая из комнаты.

В поисках своего верного спутника он заглянул в дальний угол двора и увидел, что Герой и Моисей стоят там вдвоём, о чём-то вполголоса перешёптываясь. Громкий крик Эдриана заставил их вздрогнуть. Моисей обернулся на звук и в ту же секунду, словно подчиняясь рефлексу, с размаху врезал Клоду кулаком в лицо.

Герой повалился на землю. Клод лишь ошеломлённо замер.

Эдриан затормозил на полуслове. Он недоумённо переводил взгляд с поверженного Клода на Моисея, который не знал, куда деть руку от неловкости. Потоптавшись на месте, Повелитель решил не вмешиваться. Развернувшись, он потрусил обратно в дом.

«Раз уж Моисей решил его проучить, лучше приду, когда они закончат», — подумал Эдриан. В конце концов, он, как заботливый господин, должен в первую очередь поощрять усердие своих подчинённых!

Клод, шипя от боли, поднялся на ноги, ощупывая стремительно распухающую щёку.

— Обязательно было бить так сильно?

— Нас чуть не застукал Великий Король! — оправдывался Моисей, нервно помахивая ладонью.
— Ты же знаешь: он — грозный Повелитель, покоривший мир. Если он увидит, что я, демон, мирно беседую с тобой, Героем, и при этом не пытаюсь тебя прикончить... Вдруг он подумает, что я переметнулся к врагам? А я его самый преданный слуга!

Клод мысленно закатил глаза.

— Можно подумать, мы тут замыслили что-то постыдное.

— И не мечтай, — огрызнулся Моисей. — Наш Повелитель не только дьявольски красив, но ещё и невероятно харизматичен. Ни один нормальный демон не предаст его ради такого бесстыдника, как ты.

Клод решил сменить тему.

—... О чём мы вообще говорили?

Лицо Моисея мгновенно стало серьёзным. Он достал из-за пазухи ту самую шкатулку с особенным кристаллом — ту, что, по его словам, лежала в кольце у другого подчинённого. Клод посмотрел на шкатулку, потом на Моисея, потом снова на шкатулку.

— Пришлось немного слукавить перед Его Величеством, — проворчал Моисей, протягивая камень Клоду. — Ты только слушал, не вступал в спор и не касался его. Теперь возьми. Посмотри сам, чувствуешь ли что-нибудь необычное?

— Необычное? Да это же обычный двух... — Клод осёкся.

Лицо его исказилось от изумления. Он не верил своим ощущениям.

Сквозь холодную и твёрдую грань камня пробивался поток силы. Тонкая, едва заметная струйка энергии коснулась его ладони и мягким ручейком влилась в само его существо.

<http://bllate.org/book/17564/1705393>